

«ОП» начинает новый проект - «Через Омск - в историю». В статьях под этой рубрикой будет рассказываться о выдающихся исторических личностях, побывавших в нашем городе. Первым представляем Альфреда Брема, самого знаменитого писателя-натуралиста. Он при жизни и после смерти оставался любимцем славы. А вот судьба с ним обошлась коварно и безжалостно.

Его имя чтят, его книгами восхищаются, но читают мало: в них не много осталось от Брема. И умер великий натуралист и путешественник не на дальнем заброшенном острове от голода и холода, как почетно умирать для путешествен-

ников, и даже не от нищеты, как уходили в мир иной многие его коллеги. Альфред Брем умер 11 ноября 1884 года в домашней постели обеспеченным человеком в цветущем для мужчины возрасте 55 лет. Убили его не болезни, принесенные из дальних странствий, а семейные несчастья и трагедии. Брем хоть и родился немцем, а все же не обладал холодным нордическим характером. Он был холериком по натуре. Наделенный трепетным воображением художника, которое и позволяло создавать великолепные книги, он расстраивался, когда заболела обожаемая им аквариумная рыбка. Когда же в короткий срок скончались мать, жена и младший сын, он утрат перенести не смог.

Но в исторических хрониках города Омска он запечатлен таким, каким был в свои лучшие годы: несгибаемым весельчаком.

ЧЕРЕЗ ОМСК - В ИСТОРИЮ

ПОСЛЕДНЯЯ ЭКСПЕДИЦИЯ БРЕМА

Начало сибирской коллекции великого натуралиста положили подарки омичей

Подавляющее число путешественников, по крайней мере, так утверждается в аналитических статьях, происходит либо из людей, сильно болевших в детстве, либо в юные годы страдавших комплексом неполноценности. Героями их сделала неустанная работа над собой. Альфред Брем являлся счастливым исключением из этого правила.

Он хотел стать архитектором

Будущий натуралист родился 2 февраля 1829 года (даты даются по старому стилю) в небольшом немецком городке Рентендорфе. В доме умных и добрых родителей рос здоровым веселым мальчиком. Он творил себя не вопреки несчастьям, а в окружении любви и заботы.

О матери мы знаем мало, а отец, сельский пастор, оставил заметный след в науке оптиках - орнитологии. Биографы семьи Бремзв утверждают, что в научном плане сын не сумел превзойти отца. Но пристрастие к зоологии Альфред получил не от родителя, а от охоты. Ружье в подарок он получил в восьмилетнем возрасте. Какую профессию выберет, не знал до окончания школы. Разрывался между биологией и живописью с литературой. В 14 лет выбрал стезю творчества, собиравшись стать архитектором. Прошел курс каменщика в Альтенбургском ремесленном училище, затем поступил в Дрезденский институт искусства.

Будущую судьбу знаменитого зоолога определил случай. Весной 1847 года Альфред отдыхал на каникулах после первого курса в доме отца. В гости к пастору заехал богатый барон Джон фон Мюллер, решивший прославиться в веках своими путешествиями и научными открытиями. В тот год он готовился к исследованию Африки. У пастора, лучшего орнитолога Германии, расспрашивал о загадках, какие можно раскрыть на территории малоизвестного континента. Откровенно воровал чужие идеи, если определять его поведение сегодняшними мерками. Заниматься черновой работой

ловить животных, снимать шкуры, делать чучела - он тоже не хотел. Увидев Брема-младшего, сразу же предложил место секретаря с хорошей оплатой. Альфред согласился, мечтая об интересном путешествии за чужой счет. А в Африке случилось то, что и должно было случиться, когда за организацию экспедиции берется самовлюбленный тузюндец.

Барон, уехавший в Европу отдохнуть от странствий по Черному континенту, разорился. Предполагается, что проигрался в карты. Брем на остатки денег упаковал и отправил собранные коллекции в Германию. С ними и вернулся домой в мае 1852 года. В университет поступил в том возрасте, когда большинство сверстников его уже заканчивали.

После получения диплома преподавал в женской гимназии, много публиковался. Руководил зоопарком Гамбурга, в Берлине создал самый большой европейский публичный аквариум. Но, едва появлялась возможность, отправлялся в дальние экспедиции.

Шесть томов и вся жизнь

Перечислять все путешествия Брема и написанные им книги необходимости нет. Перечень к его славе ничего не добавит. А славу ему принесла шеститомная «Жизнь животных». Правда, не будь путешествий Брема и всех прежде написанных книг, то не случилось бы и «Жизни животных». Эта книга - опыт и итог всей его жизни. Первое издание выходило с 1863-го по 1869 год. Второе, переработанное, увидело свет через семь лет после первого. Выйдет и третье издание, а четвертое станет уже посмертным.

В генерал-губернаторском дворце Брем принимал как гостей, так и своих гостей.

Сколько же раз всего издавалась «Жизнь животных» и каков ее суммарный тираж, сегодня никто не скажет. И вот по какой причине.

Альфред Брем свои книги писал не научным канцеляритом, а живым эмоциональным языком. Звери у него получались умными и красивыми. За антропоморфизм (очеловачивание животных) обильно подвергался критике со стороны зоологов. Брем правил написанное и выпускал очередное издание. «Жизнь животных» раскупалась хорошо. Фамилия автора превратилась в бренд. Книжки по сложившейся традиции продавали и после смерти Брема. Популярное имя на обложке неизменно приносило коммерческий успех. Все-таки нельзя сказать, что правки обязательно ухудшали содержание - они его изменяли. Благодаря постоянной редакции Брем стилистически не устаревал - он и сегодня, в новых изданиях, выглядит вполне современным писателем. Для подростков, увлеченных биологией, пожалуй, даже более доходчив, чем многочисленные тома из серии «Познаю мир». С Бремом злую шутку сыграло время. Он в сегодняшних переводах на русский не выглядит архаичным. Но таковым считается.

Дали сибирские

В наших краях великий натуралист побывал весной 1876 года.

Поездка Брема по Западной Сибири часто подается как его единичное путешествие. Однако это неверно. Руководителем экспедиции являлся немецкий биолог Отто Финш (1839-1917). Он и пригласил Брема за компанию. Третьим членом экспедиции (за собственный счет) стал любитель приключений граф Карл фон Вальдбург-Цейль-Траухбург, профессиональный военный (возможно, его в Россию начальство направило в качестве разведчика).

Вопрос с экспедицией решался сложно. Не хватало денег. Пять тысяч марок выделило Общество немецких северо-полярных путешествий, еще восемь тысяч было получено от меценатов. И все! Брем никогда бы не проехался по нашим местам, если бы на помощь немцам не пришел русский предприниматель Александр Сибиряков, пополнивший фонд экспедиции двадцатью тысячами марок.

18 марта 1876 года немецкие ученые выехали на санях из Москвы, добрались по Волге до Казани, затем на бричках через Екатеринбург и Тюмень прибыли в Омск. В нашем городе, насчитывавшем тогда около 30 тысяч населения, немцы прогостили с 8 по 12 апреля.

Путешественников принимала жена губернатора, сам Николай Казнаков находился в какой-то поездке. Смущенных немцев «мы без фраков» первая леди Западной Сибири успокоила

просто: «У нас перед вами гостил швед Норденшельд. Северные моря исследовал. Так он на обед тоже пришел без фрака».

Свои первые зоологические коллекции немцы начали формировать в нашем городе. Из подарков. Первым чучела редких птиц преподнес Иван Словоцов (1844-1907) - преподаватель Сибирской военной гимназии (позже - кадетского корпуса), в будущем - автор серьезных книг о Сибири. У себя в гимназии он создал внушительный естественно-научный музей, равного которому, как отметили гости, при учебных заведениях Германии не было. Словоцов подарил не только 20 экземпляров птиц и свои записки с наблюдениями, он еще помог с отправкой коллекции в Европу. Но нельзя сказать, что заботы Словоцова были бескорыстными. Он попросил своих гостей уточнить названия растений и животных, в точности которых сомневался, переписал последние европейские методики в таксидермии. Создание чучел в XIX веке было главным направлением в определении видов и подтверждении находок. Будем справедливыми. Немцы подарки отработали. Консультации такого высочайшего уровня - над коллекциями почти целый день корпели два светила европейской науки - омский исследователь мог получить лишь однажды в жизни.

Автора «Жизни животных» Иван Яковлевич в своих за-

метках охарактеризовал следующим образом. «Брем - это здоровенный, лет сорока семи, немчур с прямыми, зачесанными назад как у молодого дьячка волосами, остриженными в кружок, и с огромным, необыкновенной величины носом; живой, энергичный шутник и балагур, хоть вообще держит себя весьма свободно и с весом».

Не лыком шиты

Гостям радушные сибиряки демонстрировали все самое лучшее и новое: от тюрьмы до больницы. Немцев вывозили и за город. И не только для сбора коллекций, а чтоб показать доблестных казаков. Последние специально для гостей выступали с джигитовкой, проводили небольшие маневры. И это не было простотой наивного провинциального гостеприимства. Скорее, была военная хитрость. Заграничные путешественники в своих дневниках дружно отмечали особую воинственный настрой сибиряков. А полицейские, кстати, кое-что из записных книжек гостей потихоньку скопировали.

К сказанному надо добавить, что немцы в Омске попали на Пасху, с ее обильными возлияниями. Финш в изданной по результатам экспедиции книге самkritично отметил, что пьяные русские не так бросаются в глаза как пьяные европейцы. Но больше всего путешественникам все-таки понравились наши женщины: нигде, начиная от Москвы, не видели краше.

Омск экспедиция покинула 12 апреля 1876 года. Отправившись в Семипалатинск. Потом были Томск, Обдорск, побережье Карского моря. В путешествии по Сибири участники экспедиции преодолели 15 тысяч километров, привезли с собой 550 экземпляров птиц, 150 - земноводных, 400 рыб и около тысячи видов насекомых. Свои наблюдения Брем включил в текст очередного издания «Жизни животных».

Остается добавить, что экспедиция по Западной Сибири стала последним крупным путешествием Брема. С возрастом он все больше превращался в кабинетного ученого, «Жизнь животных» требовала постоянных правок. Но материалы, собранные в Сибири, он, по иронии судьбы, до конца жизни полностью опубликовать не успел.

Виктор Гончилов
Фото Евгения Кармаева